

Дмитрий Хворостовский: «Для успеха на оперной сцене голоса не достаточно, нужна искра божья...»

9 Мая, 2012   Беседовал Алексей Осипов

Дмитрий Хворостовский только что спел последнюю в этом сезоне «Травиату» на сцене прославленной нью-йоркской «Метрополитен-опера». Кто знает, как далось ему это финальное выступление: на последнее представление традиционно собирается весь бомонд, билеты раскупаются за год вперед, а исполнительница главной женской партии, француженка Натали Дессей заболела, и ее срочно заменили оперной певицей из Кореи. Но мэтр был на высоте – в конце третьего акта зал восторженно аплодировал и не отпускал Хворостовского добрых полчаса.

Дмитрий, для вас существует определенного рода иерархия оперных сцен? Или для вас не важно – сцена эта «Метрополитен-опера» или какого-то другого театра или зала?

Такая иерархия, безусловно, существует – есть сцены более престижные, есть менее. Должна ли таковая существовать? Ну раз такой своеобразный рейтинг уже кем-то составлен, то почему бы и нет... И нет никакого секрета в том, что сцены в больших городах, в крупных культурных центрах всегда обладают более притягательной атмосферой как для зрителей, так и для исполнителей. В таких мегаполисах публика более воспитанная, более приученная к классике, к именам. Для меня Нью-Йорк – одна из самых больших культурных столиц мира.

Что стараетесь успевать, находясь подолгу в Нью-Йорке?

В последние годы волею карьеры и судьбы я провожу в Нью-Йорке практически половину всего своего времени. В некоторой степени, это уже мой дом, хотя в Нью-Йорке у меня нет собственного жилья. Наверное, я еще пока не New Yorker, но уже точно завсегдадатай. Первый раз я приехал в этот город в 1989 году, и вот с тех пор каждый год бываю здесь часто и подолгу.

Относитесь себя к русским американцам?

Как-то не задумывался над такой вот классификацией... Паспорт у меня британский, дом в Лондоне, хотя и там я бываю не столь часто. Мое расписание жизни – живу там, где работаю. Это может быть и Италия, может быть Германия, а может Франция. Я – русский артист, а это не только профессия, но и состояние души.

Апрель стал своеобразным русским сезоном в «Метрополитен-опера» - на сцене вы сменяли Анну Нетребко, которая исполняла «Манон»...

И это было очень патриотично. Для меня слово «патриотизм» - вовсе не сотрясение воздуха. Большое видится на расстоянии, и настоящим патриотом России я стал, когда надолго уехал из нее. Я горжусь Россией, российскими талантами.

Анну Нетребко я очень люблю, долгие годы слежу за ее творчеством. Она – одна из лучших в мире оперных певиц, и зрители ее горячо любят. Я – один из миллионов ее поклонников и преклоняюсь перед ней.

С самого моего первого выступления в «Мете» русские окружали меня. В «Метрополитен-опера» я попал, благодаря Валерию Гергиеву. Именно Валерий Абисалович настоял на

том, чтобы в 1995 году я спел на главной оперной сцене Нью-Йорка в «Пиковой даме». Я очень благодарен этому величайшему музыканту.

А со своими поклонниками как строите отношения?

Ровно и сохраняя дистанцию. Поклонники плохо знают меня, как человека. Я их не знаю совершенно. А люди бывают разные. Так что отношения у меня с ними уважительные и спокойные. Я ценю приватность в жизни вне сцены и не приветствую наличие в таковой посторонних свидетелей.

Голос есть практически у каждого, слова оперных партий не так уж и сложно выучить, но на профессиональной оперной сцене успеха добиваются считанные единицы...

У коров тоже есть голос, причем совсем неплохой. Секрет же в том, что человек, впервые открывая рот, произнося первые в своей жизни слова, теряет природную постановку голоса. Профессиональные певцы впоследствии многие годы (и очень часто безуспешно) восстанавливают этот навык. Кому-то удается, кому-то нет. И, конечно же, есть такое понятие как дарование. Причем одного такового мало, важен комплекс: нужен не только голос, а еще и другие таланты, например, мастерство актерское. Что еще? Еще нужна искра божья...